

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.5.11>

UDC 94(470+571)«1818/1883»
LBC 63.3(2)

Submitted: 23.08.2023
Accepted: 17.01.2024

M.N. MURAVYEV AND THE ICONS OF ST. ISAAC'S CATHEDRAL IN VILNA: IMPERIAL TRANSFER OF SACRAL IMAGES?

Oleg A. Lyubeznikov

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation

Abstract. Introduction. In the Orthodox Nicholas Church in Vilna since the 1860s, there were icons brought from St. Isaac's Cathedral in St. Petersburg. The reasons, mechanisms, and socio-political context of the transportation of the icons from the capital of the Russian Empire to the Northwestern Krai after the uprising of 1863 were not clear. The purpose of this article is to analyze the complex of archival and published sources and reconstruct the history of sending the icons of St. Isaac's Cathedral to Vilna, to identify the factors that accompanied this process and to determine the circle of its participants. **Methods and materials.** The article is based on the archival sources from the funds of the Russian State Historical Archive (f. 472 "Chancery of the Ministry of the Imperial Court," f. 502 "Cabinet of the Architect Montferrand," f. 789 "Imperial Academy of Arts," f. 1311 "Commission of the construction of St. Isaac's Cathedral"). The study of archival sources and synchronous sources of personal origin and historiography made it possible to reconstruct the motives, the course, and stages of the transportation of icons from St. Isaac's Cathedral to Vilna churches. **Analysis.** The solicitation of the Vilna Governor-General M.N. Muravyev about sending to Vilna the picturesque icons replaced by mosaics in St. Isaac's Cathedral was caused both by his desire for economy and the speedy filling of Vilna churches by Orthodox icons and, apparently, by the very correspondence of the icons (depicting saints whose names coincided with the names of members of the Romanov dynasty) to his own political course aimed at imperial integration and the symbolic conquest of the space of the Northwestern Krai. **Results.** M.N. Muravyev's successor, the Governor-General K.P. Kaufman, who perhaps knew about the symbolic unity of Orthodoxy and the monarchy, reflected in the icons of St. Isaac's Cathedral, made a similar request to the Ministry of the Imperial Court to send the additional icons. However, Alexander II was a supporter of a softer political course in relation to the Northwestern Krai and did not consider the icons of St. Isaac's Cathedral as an instrument of symbolic and confessional politics, and the practice of sending the icons from Petersburg to Vilna was finished. **Funding.** The research was supported by the Russian Science Foundation, project № 21-48-04402 "Saints and heroes from Christianization to Nationalism: Symbol, Image, Memory (North-West Russia, Baltic and Nordic countries)".

Key words: St. Isaac's Cathedral, M.N. Muravyev, K.P. Kaufman, Russian Empire, Northwestern Krai, Vilna, icons, mosaics.

Citation. Lyubeznikov O.A. M.N. Muravyev and the Icons of St. Isaac's Cathedral in Vilna: Imperial Transfer of Sacral Images? *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2024, vol. 29, no. 5, pp. 124-136. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.5.11>

УДК 94(470+571)«1818/1883»
ББК 63.3(2)

Дата поступления статьи: 23.08.2023
Дата принятия статьи: 17.01.2024

М.Н. МУРАВЬЕВ И ВИЛЕНСКИЕ ИКОНЫ ИСААКИЕВСКОГО СОБОРА: ИМПЕРСКИЙ ТРАНСФЕР САКРАЛЬНЫХ ОБРАЗОВ?

Олег Анатольевич Любезников

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. Введение. Согласно путеводителям по Вильне начала XX в. в православном Николаевском храме с 1860-х гг. находились иконы, привезенные из петербургского Исаакиевского собора. Причины, меха-

низмы и социально-политический контекст перевозки находившихся в столице Российской империи образов святых, соименных членам династии Романовых, в Северо-Западный край после восстания 1863 г. остаются малоизученными. Цель настоящей статьи – проанализировать комплекс архивных и опубликованных источников, реконструировать историю отправки икон Исаакиевского собора в Вильну, выявить сопутствовавшие этому процессу факторы и определить круг его участников. *Методы и материалы.* Источниковой базой работы стали документы из фондов Российского государственного исторического архива (Ф. 472 «Канцелярия Министерства императорского двора»; Ф. 502 «Кабинет архитектора Монферрана»; Ф. 789 «Императорская Академия художеств»; Ф. 1311 «Комиссия о построении Исаакиевского собора»). Исследование архивных источников, анализ синхронных источников личного происхождения (записки М.Н. Муравьева, дневник П.А. Валуева) и историографии позволили восстановить мотивы, ход и этапы перевозки икон из петербургского собора в несколько виленских храмов. *Анализ.* Последовавшее в 1864 г. ходатайство виленского генерал-губернатора М.Н. Муравьева о пересылке замененных мозаикой в Исаакиевском соборе живописных икон было вызвано как его стремлением к экономии и скорейшему наполнению преобразуемых в православные виленских храмов образами, так, по-видимому, и самим соответствием икон, изображавших святых, с именами которых совпадали имена членов династии Романовых, осуществлявшемуся им политическому курсу, направленному на имперскую интеграцию и символическое освоение пространства Северо-Западного края. *Результаты.* Символическая спаянность православия и монархии, отразившаяся в иконах Исаакиевского собора, побудила преемника М.Н. Муравьева генерал-губернатора К.П. Кауфмана к аналогичному обращению. Однако Александр II, выступая за более мягкий курс в отношении Северо-Западного края, не рассматривал иконы Исаакиевского собора как инструмент символической и конфессиональной политики, и возникшая практика прекратилась. *Финансирование.* Статья написана при финансовой поддержке РФФИ, соглашение № 21-48-04402 от 17.11.2020 «Святые и герои: От христианизации к национализму: Символ, Образ, Память (Северо-Западная Россия, страны Балтии и Северной Европы)».

Ключевые слова: Исаакиевский собор, М.Н. Муравьев, К.П. Кауфман, Российская империя, Северо-Западный край, Вильна, иконы, мозаики.

Цитирование. Любезников О. А. М.Н. Муравьев и виленские иконы Исаакиевского собора: имперский трансфер сакральных образов? // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2024. – Т. 29, № 5. – С. 124–136. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.5.11>

Введение. В 1904 г. в «Путеводителе по городу Вильне и его окрестностям», изданном в типографии Штаба Виленского военного округа, при описании последовавших после преобразования бывшего виленского костела Св. Казимира в православный Кафедральный Николаевский собор работ по переделке интерьера храма, пришедшихся на 1860-е гг., особо отмечалось: «Иконы, развешанные в нишах по стенам собора, исполненные частью художником Брюловым, родственником известного Карла Брюлова, а частью академиком Трутневым, временно находились в Исаакиевском соборе в Петербурге, но были заменены там мозаичными, и впоследствии, при содействии Резанова, помещены в Виленском соборе» [4, с. 77–78]. Скупое сообщение путеводителя продублировано в еще более сжатом виде и в других изданиях подобного рода [11, с. 138]. О каких иконах идет речь? Ставший академиком только в 1868 г. художник И.П. Трутнев (1827–1912) не участвовал в оформлении петербургского храма в честь

св. Исаакия Далматского, однако братом К.П. Брюллова Федором Павловичем Брюловым (1793–1869) ряд икон для собора, действительно, создавался [7]. Как сложилась их судьба? Имела ли место их перевозка в Вильну? Чем она объясняется? Кого считать инициатором этого действия? Можно ли рассматривать перемещение петербургских икон в качестве своего рода трансфера значимых для столицы империи сакральных образов? Эти вопросы требуют своего разрешения.

Методы и материалы. В исследовательской литературе об Исаакиевском соборе работы по созданию внутреннего убранства храма получают свое освещение [20, с. 143–176; 33, с. 66–97; 34]. Однако истории последующего бытования отдельных элементов интерьера, икон и мозаик собора уделяется меньшее внимание [1; 17]. Между тем отложившиеся в Российском государственном историческом архиве неопубликованные документы Комиссии о построении собора, архитектора О. Монферрана и центральных госу-

дарственных учреждений, в первую очередь Министерства императорского двора, позволяют (при соответствующей источниковедческой критике) проанализировать символическое значение икон храма, в том числе в контексте конфессиональной политики Российской империи в 1860-е гг. в Северо-Западном крае, в частности, в Вильне.

Анализ. В тексте «Путеводителя по городу Вильне и его окрестностям» упомянут архитектор А.И. Резанов (1817–1887), многолетний помощник и ученик ведущего зодчего-храмостроителя Николаевской эпохи К.А. Тона, вероятно, обладавший необходимым для передачи икон Исаакиевского собора в виленский храм авторитетом, пользовавшийся влиянием при императорском дворе, выполняя заказы представителей династии [14]. К 1860-м гг. он уже около десяти лет служил старшим архитектором Департамента уделов, во главе которого с 1856 г. находился М.Н. Муравьев (1796–1866). Хотя дружеские отношения сложились у А.И. Резанова с преемником М.Н. Муравьева графом Ю.И. Стенбоком [42, с. 34], творческая биография архитектора связана именно с фигурой М.Н. Муравьева [35, с. 363–364].

В начале 1860-х гг. А.И. Резанов выстроил барский дом и церковь в имени М.Н. Муравьева «в русском стиле», а после его кончины оформил могилу в Александроневской лавре надгробным памятником также в русском стиле. По-видимому, А.И. Резанов вполне удовлетворял художественным (а возможно, и идейно-политическим) предпочтениям М.Н. Муравьева, и тот после своего назначения Виленским генерал-губернатором в разгар восстания 1863 г. не преминул предложить архитектору целую серию проектов в Вильне. Как указывалось в некрологе зодчего, строительная практика А.И. Резанова в городе началась в 1863 г. «по приглашению графа Муравьева» с постройки часовни Св. Александра Невского [42, с. 34]¹. Выстроенная в память «воинов, павших во время польского мятежа», часовня не только была спроектирована А.И. Резановым в русском стиле – «свежо и своеобразно, без рабского подражания историческим примерам» [42, с. 34], но и самим посвящением напоминала и о русском полководце, и о тогдашнем российском монархе.

Символическое присутствие Романовых посредством изображения или упоминания святых, с именами которых совпадали имена членов династии, должно было ясно ощущаться в городе. Эта линия соответствовала курсу Главного Начальника Северо-Западного края.

Деятельность М.Н. Муравьева в Северо-Западном крае получает различные оценки в историографии [15, с. 6–13]. Одна из моделей интерпретации предлагает воспринимать ее как «политику системного обрусения края», которая внесла «принципиальные перемены в содержание и функционирование краевых идентификационных механизмов» [3, с. 255]. Другие авторы отрицают «скольконибудь методичные попытки переформовки этноконфессиональных идентичностей», усматривая в программе М.Н. Муравьева в первую очередь стремление к экстренной, «“пожарной” деполонизации чиновничьего аппарата», а также к «репрезентации русского господства посредством символически нагруженных административных акций» (курсив наш. – О. Л.) [12, с. 248]. К последней практике, с известной долей осторожности, может быть отнесена получившая весьма подробное освещение в научно-исследовательской литературе церковно-строительная деятельность, инициированная М.Н. Муравьевым [15, с. 99–101; 19].

Сам граф ретроспективно во всеподданнейшем отчете по управлению Северо-Западным краем отмечал, что в число возложенных на него задач входила необходимость «заняться устройством православных храмов» [8, с. 247]. По распоряжению генерал-губернатора были учреждены губернские церковно-строительные комитеты – в состав Виленского вошел архитектор А.И. Резанов, но М.Н. Муравьев сам «вникал во все подробности каждого дела, сам рассматривал сметы, проекты и планы, <...> требовал, чтобы вновь строящиеся церкви были похожи на великорусские не только по внешности, но и по внутреннему устройству» [19, с. 9, 10]. По словам специально изучавшего церковно-строительную деятельность графа историка А.И. Миловидова, «заботы М.Н. Муравьева о православных храмах не ограничивались их строением и постановкою иконостасов, храмы

очень нуждались в образах, церковной утвари и облачениях. <...> Обращаясь к членам Царствующего Дома, к своим знакомым и известным московским благотворителям, Муравьев в непродолжительное время своего управления успел снабдить почти все Церкви края утварью и облачениями» (курсив наш. – О. Л.) [19, с. 25].

В ряду этих обращений стоит и сохранившаяся в бумагах Канцелярии Министерства императорского двора последовавшая 24 июля 1864 г. просьба М.Н. Муравьева к министру двора графу В.Ф. Адлербергу «исходатайствовать Высочайшее Его Императорского Величества соизволение на передачу <...> живописных икон для возобновляемых в г. Вильне Православных храмов». Речь шла об «оставшихся без употребления», «находившихся во втором ярусе большого иконостаса и в двух приделах Исакиевского собора живописных иконах, служивших оригиналами для мозаичных работ» [28, л. 1]. Мозаичными копиями заменялись в это время в петербургском соборе, освященном в честь Св. Исаакия Далматского, с днем памяти которого совпала дата рождения Петра Великого, первоначальные живописные оригиналы [34, с. 74–76 (вторая пагинация)]. Упомянувший об инициативе М.Н. Муравьева А.И. Миловидов связывал это ходатайство с весьма приземленным стремлением начальника края к экономии. Обращение к В.Ф. Адлербергу характеризуется как свойственная М.Н. Муравьеву «изобретательность в средствах», «поистине изумительная способность в отыскании и привлечении жертвователей» [19, с. 13]. С одной стороны, в пользу такой трактовки говорит сама просьба о передаче икон как второго яруса главного иконостаса, так и приделов Исаакиевского собора – то есть М.Н. Муравьев ходатайствовал о передаче максимально возможного числа икон, которые «в мозаическом заведении при Академии художеств» оставались «без употребления» [28, л. 1]. При этом в самом Исаакиевском соборе, интерьер которого создавался в эпоху Николая I в соответствии с уваровской триадой [17], на иконах второго яруса кисти Ф.П. Брюллова были изображены святые «суть Ангелы хранители <...> Членов Царствующего дома» [34, с. 76, 77], а в приделах, естественно, находились

изображения и на евангельские сюжеты. С другой стороны, в приделах – Св. Александра Невского и Св. Екатерины – помещались также иконы, изображавшие причисленных к лику святых героев русской истории, святых, связанных с историей становления русского централизованного государства, – Сергия Радонежского, Митрофана Воронежского, Михаила Тверского, Царевича Дмитрия [34, с. 78, 79]. Поскольку нет оснований полагать, что М.Н. Муравьев точно знал, какие иконы приделов заменяются мозаикой, можно предположить, что сама общая иконографическая программа Исаакиевского собора, нацеленная на демонстрацию сплоченности русского православия и российской монархии, представлялась ему вполне подходящей для ее репрезентации в Вильне.

Инициатива М.Н. Муравьева, однако, особого энтузиазма в Петербурге не встретила. Уже 29 июля 1864 г. В.Ф. Адлерберг отразил последовавшую резолюцию Александра II, «чтобы о каждой исполненной мозаикой иконе было донесено министру двора для испрашения Высочайшего приказания об отсылке оригинальной живописной иконы» [6]. Александр II, таким образом, посчитал вопрос о передаче икон Исаакиевского собора своим личным делом, требовавшим его личного участия. Сам В.Ф. Адлерберг, о натянутых отношениях с которым М.Н. Муравьев вспоминал в своих записках об управлении Северо-Западным краем, отмечая, что «политическое положение его много содействовало к самонадеянности поляков поколебать предпринятые правительственные меры» [8, с. 186], испытывал к затее генерал-губернатора скепсис. Так, получив от ректора Императорской Академии художеств архитектора К.А. Тона известие, что в мозаическом заведении «остаются без назначения только два оригинала образов – Св. благоверного князя Владимира и Св. благоверной княгини Ольги и Св. Царицы Александры и Св. Марии Магдалины» кисти Федора Брюллова, В.Ф. Адлерберг раздраженно заметил: «Эти оригиналы в какую величину сделаны? Если они колоссальные, то не могут быть отправлены в Вильно» [38, л. 8]. Сообщив М.Н. Муравьеву размеры икон (4 аршина и 1,5 вершка в высоту и 2 аршина и 9 вершков в

ширину [27], то есть примерно 2,9 метра на 1,8 метра), В.Ф. Адлерберг задавался вопросом: «Изволите ли Вы полагать возможным поместить оные, при таких размерах, в какой-либо из православных храмов Вильно?» [22]. М.Н. Муравьева размеры не смутили, 12 октября 1864 г. он сообщил, что иконы «могут быть помещены в предполагаемом к переделке на православный женский монастырь во францисканском костеле» [29]. Санкция монарха была получена, и отправкой этих образов в Вильну в апреле 1865 г. непосредственно занимался в Петербурге по поручению начальника Северо-Западного края архитектор А.И. Резанов [30, л. 15 об.].

Одновременно вице-президент Императорской Академии художеств Г.Г. Гагарин уведомил В.Ф. Адлерберга, что отправить в Вильну можно и живописные образа Св. Николая Кочанова и Михаила Архангела (считавшихся небесными покровителями братьев Александра II). По воле монарха эти иконы кисти Ф.П. Брюллова «на Высочайшее рассмотрение» были выставлены летом 1865 г. «в ротонду перед Малою Церковью» в Зимнем дворце [37]. Вскоре, однако, выяснилось, что в мозаику переводят иконы не авторства Ф.П. Брюллова, а изображения тех же святых кисти другого художника – А.Е. Бейдемана [37]. Процесс отправки не имеющих мозаичных копий икон из ротонды Зимнего дворца в Вильну был приостановлен [24, л. 22].

Тем временем М.Н. Муравьева как главного начальника Северо-Западного края сменил генерал-адъютант К.П. Кауфман, ставший «сознательным последователем “системы Муравьева”» [15, с. 192]. Спустя несколько недель его пребывания на должности министр внутренних дел П.А. Валуев достаточно язвительно замечал в дневнике, что К.П. Кауфман «преимущественно старается доказать, что он – не Кауфман, а Муравьев» [9, с. 45]. В силу преемственности проводившейся новым генерал-губернатором политики получило продолжение и дело переправки в Вильну образов Исаакиевского собора. К.П. Кауфман не только не отступился от затеи предшественника, но 12 сентября 1865 г. сообщил В.Ф. Адлербергу, что присланные весной две иконы – «Св. Владимир и Св. Ольга» и

«Св. Мария Магдалина и Св. Царица Александра» – «предназначены здешним церковно-строительным комитетом для помещения в церкви вновь устраиваемой обители во имя Св. Марии Магдалины» и нашел «полезной» передачу дополнительных икон, «предназначенных для исполнения мозаикою для Исаакиевского собора», поскольку «в перестраиваемом в настоящее время в г. Вильне Николаевском соборе находится довольно места для поставления икон» [26, л. 24 об.]. Таким образом, идея установки икон из петербургского Исаакиевского собора в виленском Николаевском соборе принадлежала К.П. Кауфману, развивавшему первоначальный посыл М.Н. Муравьева.

Конфессиональная и символическая политика М.Н. Муравьева и его преемника, в том числе и формировавшаяся практика получения православных икон для Северо-Западного края, по-видимому, не находила сочувствия в той части петербургской высшей бюрократии, которую сам М.Н. Муравьев определял как «партию русских полякующих» [15, с. 111]. Критику вызывала собственная управленческому аппарату в Северо-Западном крае, по точному для рассматриваемого кейса замечанию современных исследователей, «подспудная установка на статичный, “экспонируемый” результат» (курсив наш. – О. Л.) – «акции, позволявшие символически и эффектно продемонстрировать “русскость”, будь то нововозведенный красивый православный храм или зазвучавшая, к изумлению прихожан, русская проповедь в костеле, получали приоритет над более тонкими и прагматичными методами воздействия на этноконфессиональные идентичности» [13, с. 252]. Министр внутренних дел П.А. Валуев, который относился к указанной «партии», в июне 1865 г., отмечая недовольство бывшего помощника М.Н. Муравьева А.Л. Потапова, раздосадованного, что преемником виленского, ковенского, гродненского и минского генерал-губернатора стал К.П. Кауфман, а не он сам, записал в дневнике: «Вечером был Потапов. Честолюбие его разбирает, самолюбие раздражено. Теперь ему *не до посылки икон ген. Муравьеву*, но и он пересоздает Запад в воображении вместо того, чтобы им управлять и с ним справляться» (курсив наш. –

О. Л.) [9, с. 48]. Процедура отправки православных образов в Вильну, инициированная М.Н. Муравьевым, была широко известна в Петербурге. Однако продолжения при К.П. Кауфмане эта практика почти не получила.

Направленное К.П. Кауфманом в сентябре 1865 г. прошение В.Ф. Адлербергу выслать из Императорской Академии художеств дополнительные, уже замененные в Исаакиевском соборе мозаичными копиями, иконы в Вильну побудило министра пристально изучить весь ход протекавших работ по созданию мозаик для петербургского храма. Исполняющий должность конференц-секретаря Академии художеств Д.И. Ребезов составил для В.Ф. Адлерберга специальную «Объяснительную ведомость об оригиналах образов, исполненных и исполняемых мозаикою» [21] (см. приложение). Ведомость содержала подробный отчет и о живописных образах, и о набираемых по ним мозаиках, и о привлеченных к работам многочисленных художниках. Особое внимание уделено было иконам второго яруса главного иконостаса собора, живописные оригиналы которых кисти Ф.П. Брюллова потребовали, «по Высочайшей воле», «изменений и исправления недостатков» [21, л. 32]. Александр II, по словам вице-президента Академии князя Г.Г. Гагарина, еще в 1861 г. посчитал, что созданные Ф.П. Брюлловым изображения святых, соименных членам царской семьи, «написаны слишком слабо и небрежно для того, чтобы их существование увековечить мозаикою» [23, л. 72 об.]. Две из этих икон – «Св. Благоверного князя Владимира с Св. Ольгою» и «Св. Царицы Александры с Св. Мариюю Магдалиною» – и были, по замечанию Д.И. Ребезова, «отправлены в Вильно 22 апреля сего [1865] года» [21, л. 31 об., 32]. Судьбу остальных перечисленных в ведомости живописных изображений предстояло решать монарху, о чем сообщает оставленная резолюция В.Ф. Адлерберга: «Высочайше повелено все сии образа, кроме тех, с которых снимаются мозаичные копии, выставить в одной из зал Академии художеств, где Государь Император по осмотру выставки, изволит лично дать им назначение» [21, л. 30].

11 января 1866 г. Александр II побывал на выставке [31]. О последовавших после визита

распоряжениях ректор Академии К.А. Тон сообщил В.Ф. Адлербергу: «Государь Император при посещении выставки изволил рассматривать <...> образа, написанные для Исаакиевского собора. <...> Касательно же образов Высочайше повелено: 1. Св. Константина и Елены и 2. Пророчиц Анны и Елизаветы работы профессора Брюллова отправить в Вильно, куда пожалованы таковой же меры два образа для православного женского монастыря, переделываемого из Виленского францисканского костела. Прочие образа: 1. Св. Николы Кочанова 2. Марии Магдалины и Царицы Александры, писанные художником Бузато (gouache), и 3. Спасителя работы Дузи оставить для Академии» [32]. В.Ф. Адлерберг уведомил К.П. Кауфмана о воле монарха, спустя месяц – в феврале 1866 г. – отправлением икон кисти Ф.П. Брюллова в Вильно вновь занимался архитектор А.И. Резанов [25, л. 1]. Таким образом, в Северо-Западном крае оказались четыре иконы из Исаакиевского собора, написанные Ф.П. Брюлловым. Еще два образа, им созданные, – те, что выставлялись в ротонде в Зимнем дворце, – остались в Петербурге, в 1872 г. они находились в домовой церкви Св. Екатерины в здании Академии художеств [36, с. 128–129].

Результаты. В Вильну в середине 1860-х гг. попали четыре иконы, написанные Ф.П. Брюлловым и находившиеся прежде в Исаакиевском соборе. Какими бы ни были первоначальные мотивы М.Н. Муравьева, перемещение в Северо-Западный край икон с изображениями святых, соименных членам династии, икон Исаакиевского собора, воплотившего уваровскую триаду, соответствовало общей парадигме правительственной политики еще николаевской эпохи², как бы продлеваемой ровесником Николая М.Н. Муравьевым. Иконы святых Владимира и Ольги, Константина и Елены, Анны и Елизаветы, Марии Магдалины и Царицы Александры, доставленные из кафедрального храма Петербурга, если не представлялись начальникам Северо-Западного края изначально, но хотя бы в какой-то степени оказались инструментами не столько очевидной экономии средств и времени для оформления вновь обустриваемых православных церквей, сколько символической политики, направленной

ной на трансфер сакральных для династии образов на окраину империи, на интеграцию региона в имперский организм. Иконы эти явились своеобразным символическим отражением муравьевского курса. Сам М.Н. Муравьев комиссией по возведению ему памятника в Вильне на излете 1890-х гг. был назван «Борцом за Веру, Царя и Отечество», что, по тонкому наблюдению современного исследователя, «сильно напоминало триаду С.С. Уварова, описывающую русский имперский патриотизм словами “православие, самодержавие, народность”» [39, с. 111–112]. Однако Александр II, чье правление, в отличие от николаевского, характеризуется «возвращением к более гибкой и маневренной политике» [5, с. 286], уже весной 1865 г. отказался от линии М.Н. Муравьева³ и в живописных иконах Исаакиевского собора видел не столько идейно-политическую, сколько эстетическую составляющую, стремясь сохранить изображения в столице империи, а на ее окраину отослать лишь те, что ему не нравились. По иронии истории, оставленные в Петербурге живописные оригиналы икон авторства Ф.П. Брюллова погибли при ликвидации домового храма в здании Академии художеств в 1929 г. [2, с. 71, 72], а оказавшиеся в Вильне, перемещаясь из храма в храм в городе в водовороте событий XX в., сохранились по сей день [18, с. 56–66]⁴.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Неточность автора некролога В. Шретера: М.Н. Муравьев возведен в графское достоинство только в 1865 году.

² Петербургский издатель А.В. Старчевский, современник строительства Исаакиевского собора, называл храм «иллюстрированным кодексом православия», отмечал, «с каким вниманием и заботливостью император Николай относился к этому делу, как близко он принимал его к сердцу», и прямо называл монарха «главным виновником этого монументального явления». См.: [40, с. 213].

³ Обращаясь к М.Н. Муравьеву во время аудиенции в марте 1865 г., царь, согласно дневниковой записи осведомленного современника, заметил: «Теперь уже не время... сочинять системы, а скорее необходимо дать краю разные льготы». См. подробнее: [12, с. 829].

⁴ Все четыре иконы ныне находятся в вильнюсском православном Пречистенском кафедральном соборе, в который в 1883 г. были пожертвованы дубликаты двух из этих же брюлловских икон, исполненные еще в 1860 г. художником А.Н. Волковым для замещения оригиналов в иконостасе Исаакиевского собора на время набора мозаик. См.: [10; 41]. История передачи в Вильну дубликатов, пришедшаяся на период инициированных, по-видимому, обер-прокурором Синода К.П. Победоносцевым изменений в механизме управления Исаакиевским собором, требует дальнейшего изучения. Изображения сложившегося на сегодня в Пречистенском храме ансамбля икон из Исаакиевского собора представлены на сайте Православной Церкви в Литве. См.: [16].

ПРИЛОЖЕНИЕ

Объяснительная ведомость об оригиналах образов, исполненных и исполняемых мозаикой *

	Кем писаны первые оригиналы, одобренные Духовным начальством и Высочайше утвержденные	Кем писаны дубликаты	По оригиналу ли или дубликату исполнены или исполняются мозаикой	Размер образов	Где находятся оригиналы и дубликаты	
					Исполненные в мозаике и еще исполняемые	Оставленные без исполнения
Образа, исполненные мозаикой для главного иконостаса Исаакиевского собора						
<i>1-го яруса большого придела</i>						
1) Христа Спасителя 2) Богоматери с предвечным младенцем 3) Св. Благоверного Великого князя Александра Невского 4) Св. Исаакия Далматского	Нефом	–	Все четыре исполнены по оригиналам	Вышиною по 6 арш. 15 верш., а шириною 3 арш. ½ верш.	Оригиналы по Высочайшему повелению помещены в церкви Св. Троицы, что в Измайловском полку	–
5) Св. Апостола Петра 6) Св. Апостола Павла 7) Св. Николая Чудотворца 8) Св. Великомученицы Екатерины	Нефом	–	Исполнены по оригиналам	Вышиною по 6 арш. 15 верш., а шириною 3 арш. ½ верш.; из них Николай Чудотворец написан на медной доске, а прочие на полотне	Оригиналы по Высочайшему повелению переданы в Академию художеств	–
<i>2-го яруса того же придела</i>						
Образа Св. Отцов под названием Фамильные над Царскими вратами 9) один с правой стороны 10) другой с левой стор.	Нефом	–	Исполняются по оригиналам	Вышин. 5 арш. 10 ½ в., ширин. вверху 4 арш., а внизу 3 ар. ½ верш.	Оба эти образа находятся в студии и оканчиваются мозаикой	–

* The explanatory list about the icons, which were executed and have been executing in mosaic.

Окончание таблицы

End of the table

11) Михаила Архангела 12) Николая Кочанова 13) Св. Царя Константина и Св. Елены	Академиком (ныне профессором) Ф. Брюлловым	Бейдеманом	Все три образа исполняются по дубликатам работы академика Бейдемана	Вышиною 4 арш. 1 ½ вер., ширин. по 2 арш. 9 вер.	№ 11, 12 и 13 находятся в Мозаичной студии и исполняются мозаикою; из них один образ Николая Кочанова написан в 3-х экземплярах	Все четыре образа работы Брюллова остаются без исполнения мозаикою и находятся в студии	Дубликаты были написаны академиком Бейдеманом с изменениями и исправлениями недостатков, по указанию вице-президента князя Гагарина, на основании предписания Ее Высочества Президента Академии, последовавшего по Высочайшей воле
14) Св. Пророчицы Анны и Св. Елизаветы	Брюлловым	Изготавливается Бейдеманом для мозаичной работы	–	Той же меры			
15) Св. Благоверного князя Владимира с Св. Ольгою	Академиком (ныне профессором) Брюлловым	Бейдеманом	Исполняются по дубликатам	Вышиною 4 арш. 1 ½ вер. Шириную 2 арш. 9 верш.	Дубликаты этих образов находятся в студии и по оным производится мозаика	Оригиналы работы Ф. Брюллова отправлены в Вильно 22 апреля сего года	
16) Св. Царицы Александры с Св. Мариною Магдалиною		Иностранном художником Бузато					
<i>Из малых приделов</i>							
17) Спасителя	Профессором Дузи	Бейдеманом	Исполняется по дубликату Бейдемана	Вышиною 3 арш. 12 вер. Шириную 1 ар. 10 в.	Дубликат в студии	Оригинал Спасителя в студии	
18) Божией Матери	Профессором Дузи		Исполняется по оригиналу Дузи		Оригинал в студии		
19) Спасителя, благословляющего детей 20) Божией Матери с предвечным младенцем	Академиком Майковым	Нефом	Исполняются по дубликатам Нефа	Вышиною 3 арш. 12 вер. Шириную 1 ар. 10 в.	Дубликаты находятся в студии и исполняются мозаикою	Оригиналы Майкова находятся в Исаакиевском соборе на местах	

Исполняющий должность Конференц-Секретаря Д. Ребезов
РГИА. Ф. 472. Оп. 19. Вн. Оп. 117/954. Д. 41. Л. 30–33.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ананьев В. Г. Об утраченных иконах Чезаре Муссини для Исаакиевского собора // Мир музея. 2010. № 11 (279). С. 46–49.
2. Арсеньева Е. Н. Список произведений, находившихся в церкви святой великомученицы Екатерины в XIX веке до ее расформирования в 1929 году // Домовая церковь Св. Екатерины Академии художеств в Санкт-Петербурге. СПб.: Знаки, 2005. С. 70–77.
3. Бендин А. Ю. Роль М.Н. Муравьева в русско-польском споре об идентичности Северо-Западного края Российской империи // Русский Сборник: исследования по истории России. Т. XV. Польское восстание 1863 года. М.: Модест Колеров, 2013. С. 247–272.
4. Виноградов А. А. Путеводитель по городу Вильне и его окрестностям. Вильна: Тип. Штаба Вилен. воен. округа, 1904. 407 с.
5. Власть и реформы. От самодержавной к советской России / отв. ред. Б. В. Ананьич. СПб.: Дмитрий Буланин, 1996. 801 с.
6. Всеподданнейший доклад В.Ф. Адлерберга от 29.07.1864 г. // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 472. Оп. 19. Вн. оп. 117/954. Д. 41. Л. 2.
7. Выписка из журнала Комиссии о построении Исаакиевского собора от 29.01.1844 г. // РГИА. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 1258. Л. 6.
8. «Готов собою жертвовать...». Записки графа Михаила Николаевича Муравьева об управлении Северо-Западным краем и об усмирении в нем мятежа. 1863–1866 гг. М.: Пашков дом, 2008. 414 с.
9. Дневник П.А. Валуева, министра внутренних дел: в 2 т. Т. 2: 1865–1876 гг. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1961. 588 с.
10. Догадаева Е. В. «...Заведение таковое усугубит славу государя и государства» // Кафедра: сб. науч. ст. Вып. IV. Исаакиевский собор между прошлым и будущим. СПб., 2008. С. 347–369.
11. Добрянский Ф. Старая и новая Вильна. Вильна: Тип. А.Г. Сыркина, 1904. 286 с.
12. Долбилов М. Д. Русский край, чужая вера: Этноконфессиональная политика империи в Литве и Белоруссии при Александре II. М.: Новое литературное обозрение, 2010. 999 с.
13. Западные окраины Российской империи / под науч. ред. М. Долбилова, А. Миллера. М.: Новое литературное обозрение, 2007. 605 с.
14. Исаченко В. Г. Александр Резанов // Зодчие Санкт-Петербурга. XIX – начало XX века / сост. В. Г. Исаченко. СПб.: Лениздат, 1998. С. 360–368.
15. Комзолова А. А. Политика самодержавия в Северо-Западном крае в эпоху Великих реформ. М.: Наука, 2005. 380 с.
16. «Концерт хоровой духовной музыки». Электронный ресурс Православной Церкви в Литве. URL: <https://orthodoxy.lt/novosti/2227-koncert-khorovoi-dukhovnoi-muzyki#images-1>
17. Любезников О. А. Интерьер Исаакиевского собора в XIX веке: метаморфозы символического послания // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. 2022. № 1. С. 195–210.
18. Любезников О. А. Исаакиевский собор: малоизученные вопросы истории создания храма (по новым архивным данным). СПб.: Лема, 2015. 72 с.
19. Миловидов А. И. Церковно-строительное дело в Северо-Западном крае при гр. М.Н. Муравьеве. Вильна: Вилен. православ. св.-духов. братство, 1913. 51 с.
20. Никитин Н. П. Огюст Монферран. Проектирование и строительство Исаакиевского собора и Александровской колонны. Л.: Ленингр. отд-ние Союза сов. архитекторов, 1939. 348 с.
21. Объяснительная ведомость об оригиналах образов, исполненных и исполняемых мозаикою // РГИА. Ф. 472. Оп. 19. Вн. оп. 117/954. Д. 41. Л. 30–33.
22. Отношение В.Ф. Адлерберга к М.Н. Муравьеву от 17.09.1864 г. // РГИА. Ф. 472. Оп. 19. Вн. оп. 117/954. Д. 41. Л. 12.
23. Отношение вице-директора департамента водяных сообщений Министерства путей сообщения к исправляющему должность инспектора Исаакиевского собора от 23.03.1868 г. // РГИА. Ф. 502. Оп. 1. Д. 892. Л. 72–73 об.
24. Отношение из канцелярии Министерства императорского двора в Правление Императорской Академии художеств от 14.08.1865 г. // РГИА. Ф. 472. Оп. 19. Вн. оп. 117/954. Д. 41. Л. 22–23.
25. Отношение исполняющего должность конференц-секретаря Императорской Академии художеств к заведующему Мозаическим отделением от 17.02.1866 г. // РГИА. Ф. 789. Оп. 22. Д. 27. Л. 1–1 об.
26. Отношение К.П. Кауфмана к В.Ф. Адлербергу от 12.09.1865 г. // РГИА. Ф. 472. Оп. 19. Вн. оп. 117/954. Д. 41. Л. 24–25.
27. Отношение конференц-секретаря Императорской Академии художеств в канцелярию Министерства императорского двора от 12.09.1864 г. // РГИА. Ф. 472. Оп. 19. Вн. оп. 117/954. Д. 41. Л. 10.
28. Отношение М.Н. Муравьева к В.Ф. Адлербергу от 24.07.1864 г. // РГИА. Ф. 472. Оп. 19. Вн. оп. 117/954. Д. 41. Л. 1–1 об.
29. Отношение М.Н. Муравьева к В.Ф. Адлербергу от 12.10.1864 г. // РГИА. Ф. 472. Оп. 19. Вн. оп. 117/954. Д. 41. Л. 13.
30. Рапорт вице-президента Императорской Академии художеств Г.Г. Гагарина В.Ф. Адлербергу от 11.08.1865 г. // РГИА. Ф. 472. Оп. 19. Вн. оп. 117/954. Д. 41. Л. 15–16.

31. Рапорт К.А. Тона министру императорского двора от 11.01.1866 г. // РГИА. Ф. 472. Оп. 19. Вн. оп. 117/954. Д. 41. Л. 35.

32. Рапорт К.А. Тона министру императорского двора от 12.01.1866 г. // РГИА. Ф. 472. Оп. 19. Вн. оп. 117/954. Д. 41. Л. 36.

33. Ротач А. Л., Чеканова О. А. Огюст Монферран. Л.: Стройиздат. Ленингр. отд-ние, 1990. 221 с.

34. Серафимов В. И., Фомин М. И. Описание Исаакиевского собора в С.-Петербурге, составленное по официальным документам. СПб.: Тип. Гогенфельдена и К^о, 1865. 193 с.

35. Слюнькова И. Н. Храмы и монастыри Беларуси XIX века в составе Российской империи. Пересоздание наследия. М.: Прогресс-Традиция, 2010. 615 с.

36. Сомов А. И. Картинная галерея Императорской Академии художеств: в 2 т. Т. 1. Каталог оригинальных произведений русской живописи. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1872. 251 с.

37. Справка из Правления Императорской Академии художеств В.Ф. Адлербергу от 11.08.1865 г. // РГИА. Ф. 472. Оп. 19. Вн. оп. 117/954. Д. 41. Л. 21.

38. Справка канцелярии Министерства императорского двора об отсылке икон в Вильно // РГИА. Ф. 472. Оп. 19. Вн. оп. 117/954. Д. 41. Л. 8–8 об.

39. Сталюнас Д. Польша или Русь? Литва в составе Российской империи. М.: Новое литературное обозрение, 2022. 372 с.

40. Старчевский А. В. А.А. Монферран, строитель Исаакиевского собора. Его служебная деятельность и частая жизнь // Наблюдатель. 1885. № 11. С. 209–232.

41. Черепица В. Два юбилея в жизни протоиерея Иоанна Котовича // Гістарычная брама. 2004. № 1 (22). URL: <https://brama.brestregion.com/pomer22/artic13.shtml>

42. Шретер В. Памяти Александра Ивановича Резанова // Зодчий. 1888. № 5–6. С. 34–35.

Academy of Arts in St. Petersburg]. Saint Petersburg, Znaki Publ., 2005, pp. 70–77.

3. Bendin A.Iu. Rol M.N. Muravyeva v russko-polskom spore ob identichnosti Severo-Zapadnogo kraia Rossiiskoi imperii [Role of M.N. Muravyev in the Russian-Polish Dispute on the Identity of the Northwestern Krai of the Russian Empire]. *Russkii Sbornik: issledovaniia po istorii Rossii. T. XV. Polskoe vosstanie 1863 goda* [Russian Miscellany: Studies in the History of Russia. Vol. 15. Polish Uprising of 1863]. Moscow, Modest Kolerov, 2013, pp. 247–272.

4. Vinogradov A.A. *Putevoditel po gorodu Vilne i ego okrestnostiam* [Guide to the City of Vilna and Its Surroundings]. Vilna, Tip. Shtaba Vilen. voen. okruga, 1904. 407 p.

5. Ananyich B.V., ed. *Vlast i reformy. Ot samodержавnoi k sovetskoj Rossii* [Authority and Reforms. From Autocratic to Soviet Russia]. Saint Petersburg, Dmitrii Bulanin, 1996. 801 p.

6. Vsepoddanneishii doklad V.F. Adlerberga ot 29.07.1864 g. [Report to the Monarch of V.F. Adlerberg, July 29, 1864]. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv (RGIA)* [Russian State Historical Archive], f. 472, inv. 19, internal inv. 117/954, d. 41, l. 2.

7. Vypiska iz zhurnala Komissii o postroenii Isaakievskogo sobora ot 29.01.1844 g. [Extract from the Journal of the Commission on the Construction of St. Isaac's Cathedral, January 29, 1844]. *RGIA* [Russian State Historical Archive], f. 1311, inv. 1, d. 1258, l. 6.

8. «Gotov soboiu zhertvovat...». *Zapiski grafa Mikhaila Nikolaevicha Muravyeva ob upravlenii Severo-Zapadnym kraem i ob usmirenii v nem miatezha. 1863–1866 gg.* [“I'm Ready to Sacrifice Myself...” Notes of Count Mikhail Muravyov on the Administration of the Northwestern Krai and the Suppression of Rebellion in It. 1863–1866]. Moscow, Pashkov dom Publ., 2008. 414 p.

9. *Dnevnik P.A. Valueva, ministra vnutrennikh del: v 2 t. T. 2: 1865–1876 gg.* [Diary of P.A. Valuev, Minister of the Interior: In 2 Vols. Vol. 2: 1865–1876]. Moscow, Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1961. 588 p.

10. Dogadaeva E.V. «...Zavedenie takovoe usugubit slavu gosudaria i gosudarstva» [“This Institution Will Aggravate the Glory of the Sovereign and the State”]. *Kafedra: sb. nauch. st. Vyp. IV. Isaakievskii sobor mezhu proshlym i budushchim* [Department: Collection of Scientific Articles. Iss. 4. St. Isaac's Cathedral Between Past and Future]. Saint Petersburg, 2008, pp. 347–369.

11. Dobrianskii F. *Staraia i novaia Vilna* [Old and New Vilna]. Vilna, Tip. A.G. Syrkina, 1904. 286 p.

12. Dolbilov M.D. *Russkii kraj, chuzhaia vera: Etnokonfessionalnaia politika imperii v Litve i Belorussii pri Aleksandre II* [Russian Country, Foreign Faith: Empire's Ethno-confessional Policy in Lithuania

REFERENCES

1. Ananyev V.G. Ob utrachennykh ikonakh Chezare Mussini dlia Isaakievskogo sobora [On the Lost Icons of Cesare Mussini Painted for St. Isaac's Cathedral]. *Mir muzeia* [World of Museum], 2010, no. 11 (279), pp. 46–49.

2. Arsenyeva E.N. Spisok proizvedenii, nakhodivshikhsia v tserkvi sviatoi velikomuchenitsy Ekateriny v XIX veke do ee rasformirovaniia v 1929 godu [List of Works That Were in the Church of the Holy Great Martyr Catherine in the 19th Century Until It Was Disbanded in 1929]. *Domovaia tserkov Sv. Ekateriny Akademii khudozhestv v Sankt-Peterburge* [House Church of St. Catherine of the

and Belarus Under Alexander II]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2010. 999 p.

13. Dolbilov M., Miller A., eds. *Zapadnye okrainy Rossiiskoi imperii* [Western Borderlands of the Russian Empire]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2007. 605 p.

14. Isachenko V.G. Aleksandr Rezanov [Alexander Rezanov]. *Zodchie Sankt-Peterburga. XIX – nachalo XX veka* [Architects of St. Petersburg. 19th – Early 20th Century]. Saint Petersburg, Lenizdat, 1998, pp. 360-368.

15. Komzolova A.A. *Politika samoderzhavii v Severo-Zapadnom krae v epokhu Velikikh reform* [Policy of Autocracy in the Northwestern Krai in the Era of the Great Reforms]. Moscow, Nauka Publ., 2005. 380 p.

16. «Kontsert khorovoi dukhovnoi muzyki». *Elektronnyi resurs Pravoslavnoi Tserkvi v Litve* [“Concert of Choral Sacred Music”. Electronic resource of the Orthodox Church in Lithuania]. URL: <https://orthodoxy.lt/novosti/2227-koncert-khorovoi-dukhovnoi-muzyki#images-1>

17. Liubeznikov O.A. Interer Isaakievskogo sobora v XIX veke: metamorfozy simvolicheskogo poslaniia [Interior of St. Isaac’s Cathedral in the 19th Century: Metamorphoses of Symbolic Message]. *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*, 2022, no. 1, pp. 195-210.

18. Liubeznikov O.A. *Isaakievskii sobor: maloizuchennnye voprosy istorii sozdaniia khrama (po novym arkhivnym dannym)* [St. Isaac’s Cathedral: Little-Studied Issues of the History of the Creation of the Temple (According to New Archives)]. Saint Petersburg, Lema Publ, 2015. 72 p.

19. Milovidov A.I. *Tserkovno-stroitelnoe delo v Severo-Zapadnom krae pri gr. M.N. Muravyeve* [Church Building Business in the Northwestern Krai Under c. M.N. Muraviev]. Vilna, Vilen. pravoslav. sv.-dukhov. bratstvo, 1913. 51 p.

20. Nikitin N.P. *Ogiust Monferran. Proektirovanie i stroitelstvo Isaakievskogo sobora i Aleksandrovskoi kolonny* [Auguste Montferrand. Design and Construction of St. Isaac’s Cathedral and the Alexander Column]. Leningrad, Leningr. otd-nie Soiuza sov. arkhitektorov, 1939. 348 p.

21. Obieiasnitelnaia vedomost ob originalakh obrazov, ispolnennykh i ispolniaemykh mozaikoii [Explanatory Statement About the Original Images, Has Been Executed and Being Executed by the Mosaic]. *RGIA* [Russian State Historical Archive], f. 472, inv. 19, internal inv. 117/954, d. 41, l. 30-33.

22. Otnoshenie V.F. Adlerberga k M.N. Muravyevu ot 17.09.1864 g. [Letter of V.F. Adlerberg to M.N. Muravyev, September 17, 1864]. *RGIA* [Russian State Historical Archive], f. 472, inv. 19, internal inv. 117/954, d. 41, l. 12.

23. Otnoshenie vitse-direktora departamenta vodianykh soobshchenii Ministerstva putei

soobshcheniia k ispravliaiushchemu dolzhnost inspektora Isaakievskogo sobora ot 23.03.1868 g. [Letter of the Vice-Director of the Department of Water Communications of the Ministry of Railways to the Correcting Inspector of St. Isaac’s Cathedral, March 23, 1868]. *RGIA* [Russian State Historical Archive], f. 502, inv. 1, d. 892, l. 72-73 r.

24. Otnoshenie iz kantseliarii Ministerstva imperatorskogo dvora v Pravlenie Imperatorskoi Akademii khudozhestv ot 14.08.1865 g. [Letter from the Chancellery of the Ministry of the Imperial Court to the Board of the Imperial Academy of Arts, August 14, 1865]. *RGIA* [Russian State Historical Archive], f. 472, inv. 19, internal inv. 117/954, d. 41, l. 22-23.

25. Otnoshenie ispolniaiushchego dolzhnost konferents-sekretaria Imperatorskoi Akademii khudozhestv k zaveduiushchemu Mozaicheskim otdeleniem ot 17.02.1866 g. [Letter of the Acting Conference Secretary of the Imperial Academy of Arts to the Head of the Mosaic Department, February 17, 1866]. *RGIA* [Russian State Historical Archive], f. 789, inv. 22, d. 27, l. 1-1 r.

26. Otnoshenie K.P. Kaufmana k V.F. Adlerbergu ot 12.09.1865 g. [Letter of K.P. Kaufman to V.F. Adlerberg, September 12, 1865]. *RGIA* [Russian State Historical Archive], f. 472, inv. 19, internal inv. 117/954, d. 41, l. 24-25.

27. Otnoshenie konferents-sekretaria Imperatorskoi Akademii khudozhestv v kantseliarii Ministerstva imperatorskogo dvora ot 12.09.1864 g. [Letter of the Conference Secretary of the Imperial Academy of Arts to the Chancellery of the Ministry of the Imperial Court, September 12, 1864]. *RGIA* [Russian State Historical Archive], f. 472, inv. 19, internal inv. 117/954, d. 41, l. 10.

28. Otnoshenie M.N. Muravyeva k V.F. Adlerbergu ot 24.07.1864 g. [Letter of M.N. Muravyev to V.F. Adlerberg, July 24, 1864]. *RGIA* [Russian State Historical Archive], f. 472, inv. 19, internal inv. 117/954, d. 41, l. 1-1 r.

29. Otnoshenie M.N. Muravyeva k V.F. Adlerbergu ot 12.10.1864 g. [Letter of M.N. Muravyev to V.F. Adlerberg, October 12, 1864]. *RGIA* [Russian State Historical Archive], f. 472, inv. 19, internal inv. 117/954, d. 41, l. 13.

30. Raport vitse-prezidenta Imperatorskoi Akademii khudozhestv G.G. Gagarina V.F. Adlerbergu ot 11.08.1865 g. [Report of the Vice-President of the Imperial Academy of Arts G.G. Gagarina to V.F. Adlerberg, August 11, 1865]. *RGIA* [Russian State Historical Archive], f. 472, inv. 19, internal inv. 117/954, d. 41, l. 15-16.

31. Raport K.A. Tona ministru imperatorskogo dvora ot 11.01.1866 g. [Report of K.A. Ton to the Minister of the Imperial Court, January 11, 1866]. *RGIA* [Russian State Historical Archive], f. 472, inv. 19, internal inv. 117/954, d. 41, l. 35.

32. Raport K.A. Tona ministru imperatorskogo dvora ot 12.01.1866 g. [Report of K.A. Ton to the Minister of the Imperial Court, January 12, 1866]. *RGIA* [Russian State Historical Archive], f. 472, inv. 19, internal inv. 117/954, d. 41, l. 36.

33. Rotach A.L., Chekanova O.A. *Ogiust Monferran* [Auguste Montferrand]. Leningrad, Stroizdat. Leningr. otd-nie Publ., 1990. 221 p.

34. Serafimov V.I., Fomin M.I. *Opisanie Isaakievskogo sobora v S.-Peterburge, sostavlennoe po ofitsialnym dokumentam* [Description of St. Isaac's Cathedral in St. Petersburg, Compiled According to Official Documents]. Saint Petersburg, Tip. Gogenfeldena i K^o, 1865. 193 p.

35. Sliunkova I.N. *Khramy i monastyri Belarusi XIX veka v sostave Rossiiskoi imperii. Peresozdanie nasledii* [Temples and Monasteries of Belarus of the 19th Century as Part of the Russian Empire. Rebuilding Heritage]. Moscow, Progress-Traditsiia Publ., 2010. 615 p.

36. Somov A.I. *Kartinnaia galereia Imperatorskoi Akademii khudozhestv: v 2 t. T. 1. Katalog originalnykh proizvedenii russkoi zhivopisi* [Art Gallery of the Imperial Academy of Arts: In 2 Vols. Vol. 1. Catalog of Original Works of Russian Painting]. Saint Petersburg, Tip. Imp. Akad. nauk Publ., 1872. 251 p.

37. Spravka iz Pravleniia Imperatorskoi Akademii khudozhestv V.F. Adlerberga ot 11.08.1865 g.

[Certificate from the Board of the Imperial Academy of Arts to V.F. Adlerberg, August 11, 1865]. *RGIA* [Russian State Historical Archive], f. 472, inv. 19, internal inv. 117/954, d. 41, l. 21.

38. Spravka kantseliarii Ministerstva imperatorskogo dvora ob otsylke ikon v Vilno [Certificate from the Chancellery of the Ministry of the Imperial Court on Sending Icons to Vilna]. *RGIA* [Russian State Historical Archive], f. 472, inv. 19, internal inv. 117/954, d. 41, l. 8-8 r.

39. Staliunas D. *Polsha ili Rus? Litva v sostave Rossiiskoi imperii* [Poland or Rus? Lithuania as Part of the Russian Empire]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2022. 372 p.

40. Starchevskii A.V. A.A. Monferran, stroitel Isaakievskogo sobora. Ego sluzhebnaia deiatel'nost' i chastaia zhizn' [A.A. Montferrand, Builder of St. Isaac's Cathedral. His Career and Private Life]. *Nabljudatel* [Observer], 1885, no. 11, pp. 209-232.

41. Cherepitsa V. Dva iubileia v zhizni protoiereia Ioanna Kotovicha [Two Anniversaries in the Life of Archpriest John Kotovich]. *Gistarychnaia brama*, 2004, no. 1 (22). URL: <https://brama.brestregion.com/номер22/artic13.shtml>

42. Shreter V. Pamiati Aleksandra Ivanovicha Rezanova [In Memory of Alexander Ivanovich Rezanov]. *Zodchii* [Architect], 1888, no. 5-6, pp. 34-35.

Information About the Author

Oleg A. Lyubeznikov, Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Department of the Museum Management and Historical Monuments Preservation, Saint Petersburg State University, Mendeleevskaya liniya, 5, 199034 Saint Petersburg, Russian Federation, o.lyubeznikov@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3086-0696>

Информация об авторе

Олег Анатольевич Любезников, кандидат исторических наук, доцент кафедры музейного дела и охраны памятников, Санкт-Петербургский государственный университет, Менделеевская линия, 5, 199034 г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, o.lyubeznikov@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3086-0696>